

Цзи Цинчжоу чувствовал, как леденец, проскользнувший в горло, медленно и мучительно продвигается по пищеводу. Он буквально ощущал, как конфета царапает стенки, оставляя неприятное ощущение легкой боли.

Лишь когда леденец наконец провалился в желудок, юноша смог облегченно выдохнуть. Лицо его побледнело — то ли оттого, что он поперхнулся, то ли от охватившего его испуга.

К счастью, Регент не собирался устраивать допрос. Он просто зашагал в сторону Дворцовой школы. Цзи Цинчжоу не осмелился медлить, поспешно одернул засученные рукава и последовал за ним.

— Императорский дядя! — Маленький император, к середине дня уже совершенно измотанный уроками, при виде Ли Чжаня просиял и чуть было не бросился к нему в объятия. Но сегодня он как раз изучал «Правила поведения благородного мужа», поэтому, вспомнив об этом, лишь окликнул Ли Чжаня и чинно остался сидеть на месте, не сводя с него восторженного взгляда.

— Приветствую Ваше Величество, — Лу Тинъи, увидев вошедшего Ли Чжаня, поспешно поклонился.

— Не стоит церемоний, — Ли Чжань подошел к столу и перелистнул стопку бумаг. Это были упражнения, которые Маленький император переписывал вчера.

Увидев, что Ли Чжань изучает задания Ли Цуна, Лу Тинъи решил вставить слово:

— Ваше Величество всегда старается, но вчерашние тексты канонов вышли немного небрежными. Полагаю, он просто отвлекся, ничего страшного в этом нет.

— Хм... — Цзи Цинчжоу, стоявший поодаль, тихо фыркнул, но удержался от того, чтобы высказать свое мнение. Ли Цуну еще слишком мало лет, а переписывать столько бессмысленной писанины — немудрено, что у него под конец рука отсохла, и небрежность здесь неизбежна!

— Ваше Величество еще мал, в этом возрасте естественно проявлять любопытство ко всему, и желание поиграть берет верх, — заметил Ли Чжань.

Лу Тинъи, решив, что Регент отчитывает императора, поспешил оправдаться:

— Это вполне естественно для человека.

— Верно, — Ли Чжань повернулся к напряженному Маленькому императору, подошел к нему и слегка ущипнул за щеку: — Раз так, стоит соответствовать его склонностям...

— А? Что вы имеете в виду? — Лу Тинъи не сразу понял его мысль.

Ли Чжань продолжил:

— Ваше Величество необычайно смышлен, сейчас самое время начать знакомство с поэзией и литературой, но с переписыванием канонов можно повременить. С сегодняшнего дня это больше не требуется.

— Но... — Лу Тинъи попытался возразить.

— Господин Лу, отныне по утрам вы будете учить Ваше Величество каллиграфии и чтению стихов, а после полудня у меня на него свои планы. — Ли Чжань посмотрел на учителя: — Урок на сегодня закончен?

Лу Тинъи наконец осознал намерение Регента. Хоть он был не согласен, спорить не посмел, лишь поспешно кивнул:

— Да, почти закончили, осталось только...

— Тогда господину Лу стоит пораньше отправиться обедать. Я забираю Ваше Величество, — Ли Чжань протянул руку Маленькому императору. Тот восторженно схватился за большую ладонь Регента, вскочил с места и, не забыв поклониться учителю, поспешил к выходу.

Дядя и племянник покинули Дворцовую школу. Проходя мимо Цзи Цинчжоу, Маленький император озорно подмигнул ему. Цзи Цинчжоу в ответ слегка приподнял бровь, поклонился Лу Тинъи и последовал за ними. Лу Тинъи провожал их взглядом, не в силах скрыть возмущение.

Больше всего отмене канонов обрадовался Маленький император. Как только они вышли, он прилип к Ли Чжаню, и тому, не имея иного выбора, пришлось взять ребенка на руки.

— Императорский дядя, я так тебя люблю! — Маленький император, обхватив Ли Чжаня за шею, принялся ластиться к нему и в конце концов чмокнул в щеку. Ли Чжань по натуре был человеком холодным и не привык к таким проявлениям нежности, поэтому, повернувшись, бесцеремонно спихнул племянника на руки Цзи Цинчжоу.

Маленький император, пребывая в восторге, обнял и поцеловал уже самого Цзи Цинчжоу. Тот был в ужасе, но, к счастью, шел позади Регента, и этот жест остался незамеченным. В конце концов, он был лишь слугой: для Регента ласка императора — вещь обыденная, но для него, скромного подчиненного, это могло обернуться бедой.

К счастью, ребенок не стал продолжать, а вместо этого тайком сунул руку в карман Цзи Цинчжоу, вытащил леденец и съел его. Заметив, как напрягся Цзи Цинчжоу, Маленький

император достал еще один и сунул ему прямо в рот.

Цзи Цинчжоу не успел и глазом моргнуть, как во рту снова оказалась сладость. И в этот самый момент Регент обернулся и стал прямым свидетелем этой сцены.

Цзи Цинчжоу: ...

Регент: ...

До самого обеда Цзи Цинчжоу пребывал в тревоге, опасаясь, что Регент призовет его к ответу. К счастью, мужчина был полностью поглощен общением с Маленьким императором и не обращал на него никакого внимания.

— Ты сегодня тоже будешь прислуживать за обедом? — внезапно спросил мужчина, когда пришло время трапезы. Цзи Цинчжоу на мгновение замер, а затем поспешно произнес:

— Если Князь не брезгует, я готов и впредь прислуживать вам за трапезой.

Услышав это, Ли Чжань тут же отослал остальных слуг. Он с малых лет не любил, когда вокруг него крутилась толпа евнухов — у этих людей было столько правил, от которых просто болела голова. К счастью, этот юноша знал меру, да и вид его рядом почему-то никогда не раздражал.

— Императорский дядя, почему евнух Цзи должен прислуживать нам за едой? — недоуменно спросил Маленький император.

С самых малых лет о нем во всем — от одежды до передвижения — заботились другие, но он никогда не задумывался о том, почему так устроено.

Просто в его глазах Цзи Цинчжоу отличался от остальных евнухов: мало того, что он был красив лицом, так еще и мог составлять ему компанию за учебой, поэтому мальчик никогда не воспринимал его как простого слугу. Увидев сегодня, что Цзи Цинчжоу собирается прислуживать ему за обедом, он тут же задался вопросом.

Цзи Цинчжоу держал в руке палочки для еды, которыми только что подцепил кусочек рыбы в кисло-сладком соусе. Услышав этот вопрос, он замер и невольно сглотнул слюну.

Взгляд Ли Чжана скользнул по слегка кадыку юноши, и он обратился к Маленькому императору:

— Потому что он большой лакомка.

— О-о-о! — Маленький император вспомнил леденцы в кармане Цзи Цинчжоу, и на его лице мгновенно отразилось полное понимание.

Цзи Цинчжоу:.....

Юноша держал палочками злосчастную рыбу в кисло-сладком соусе, не зная, есть её или нет. От неловкости его лицо залилось краской.

Освободившись от бремени учебы, Маленький император заметно оживился.

Пока Ли Чжань просматривал доклады, мальчик крутился рядом, всячески мешая ему.

— Цзи Цинчжоу... — Ли Чжань поднял взгляд на юношу и произнес: — Это ты предложил сократить учебную нагрузку для Вашего Величества. Мне хотелось бы услышать, что ты думаешь о нынешнем положении дел нашего государя?

Заметив выражение лица Ли Чжаня, Цзи Цинчжоу понял, что Маленький император изрядно докучает тому, и Регент, судя по всему, порядком утомился. Поразмыслив, он ответил:

— Раз уж Князь говорит о необходимости следовать естественной природе Вашего Величества, то после полудня, раз уж учебы нет, можно позволить Его Величеству побродить по самым разным уголкам дворца.

— Разве в императорском дворе есть на что смотреть? Разве он не видит все это каждый день?
— спросил Ли Чжань.

— Конечно, Вашего Величества немало навидался за день, но все же недостаточно, — ответил Цзи Цинчжоу. — В тот день Ваше Величество испачкал одежду сладостями и даже спросил меня, как сделать так, чтобы испачканная одежда снова стала чистой. Только когда я рассказал ему о стирке, он узнал, что в этом мире существует такое ремесло.

Маленький император вырос в роскоши и ни в чем не знал отказа, ему никогда не приходилось делать что-либо своими руками. Более того, даже когда слуги выполняли какую-то грубую работу, они никогда не делали этого на его глазах, поэтому его жизненный опыт оказался куда беднее, чем у детей из простых семей.

— И ладно бы стирка! Ваше Величество даже не подозревает, откуда берутся ежедневные блюда на его столе — он понятия не имеет, что их готовят на кухне. А в тот день он вообще спросил меня, растут ли леденцы на деревьях, — продолжал Цзи Цинчжоу.

Услышав это, Ли Чжань слегка удивился и повернулся к Маленькому императору.

С самым невинным видом тот поинтересовался:

— Разве леденцы растут не на деревьях?

Ли Чжань:.....

И впрямь: человек, который совершенно оторван от реальной жизни земных людей!

— В таком случае бери его с собой и покажи ему всё вокруг, — распорядился Ли Чжань.

Цзи Цинчжоу поспешно ответил согласием. Маленький император тут же загорелся энтузиазмом, готовый сломя голову выбежать за дверь.

С тех пор повелось так: по утрам Цзи Цинчжоу сопровождал Маленького императора на учебу в Дворцовую школу, а после обеда водил его на прогулки по всему дворцу.

На самом деле во многих уголках императорской резиденции не только Маленький император никогда не бывал, но и сам Цзи Цинчжоу испытывал немалое любопытство. В последнее время — скорее не он знакомил Маленького императора с миром, а он сам, пользуясь случаем, расширял собственный кругозор и попутно знакомился с устройством различных ведомств внутренней стражи.

Только начав всё это осматривать, он осознал, до чего же сложна и разветвлена структура императорского двора.

Не говоря уже о таких базовых вещах, как стирка белья и приготовление пищи, здесь имелись даже специальные люди для выполнения самых мелких поручений — например, причёсывания волос или ухода за ногами...

В Кабинете Юйшуфан Дун Дун докладывал Ли Чжаню о том, чем Цзи Цинчжоу занимался последние дни:

— Маленький господин Цзи водил Ваше Величество осматривать всю Палату евнухов. Большого интереса к посторонним вещам Ваше Величество не выказал, но вчера, побывав в Императорском саду и понаблюдав, как евнухи подстригают цветы и деревья, он почему-то этим загорелся и сегодня, сразу после обеда, снова отправился в сад, — доложил Дун Дун.

Ли Чжань издал неопределенный звук и поинтересовался:

— Как ведет себя Цзи Цинчжоу?

— Маленький господин Цзи проявляет немалое терпение к Вашему Величеству. По словам тайных стражей, куда бы они ни пришли, заведя какое-нибудь диковинное ремесло, он непременно принимался лично показывать всё на практике. Правда, мастерством он не блещет: поговаривают, что он успел испортить вышивку в швейных мастерских, сжечь котлы на кухне, испортить отвары в аптекарской лавке и даже рассердить лошадей в конюшнях... — Дун Дун перечислил все «великие подвиги» Цзи Цинчжоу, под конец даже цыкнув от удивления.

— И это всё? — спросил Ли Чжань.

— Еще... тайные стражи докладывают, что он постоянно тайком таскает еду и даже научил этому Ваше Величество, — добавил Дун Дун.

Ли Чжань:.....

В майском Пекине уже чувствовалась духота наступившего лета. Особенно к полудню, если постоять немного под солнечными лучами, моментально начинаешь потеть.

В Императорском саду Цзи Цинчжоу, вооружившись маленькой мотыжкой, присел на корточки и принялся рыхлить землю, в то время как Маленький император с огромным энтузиазмом ковырял почву неподалеку с помощью детской лопатки. Дети четырех-пяти лет испытывают естественную тягу к песку и грязи: стоит им только получить возможность копать пару раз, как они тут же с головой увязают в этом занятии.

— Ваше Величество, отдохните немного, а то так и до солнечного удара недалеко.

— Маленький евнух Цзи, скажите вы ему хоть слово!

— Ваше Величество так нежен и хрупок, как же можно вот так жариться на солнце...

Младшие евнухи суеились вокруг: один раскрывал зонт над головой правителя, другой утирал ему пот, до смерти боясь, что с Маленьким императором что-нибудь случится.

Цзи Цинчжоу поднял руку, чтобы стереть пот со лба, и горько усмехнулся:

— Да что вы все думаете о Вашем Величестве как о хрустальной вазе? Ребенок в таком возрасте немного покопался в земле — и что с того?

— Маленький евнух Цзи, но ведь Ваше Величество — особа высочайшая, как же мы смеем проявлять беспечность? — с кислым видом отозвался другой евнух.

В этот момент Маленький император вдруг громко взвизгнул, сунул руку в землю и вытащил оттуда какое-то существо. Стоявший рядом евнух испуганно отшатнулся, и лицо у него побелело. Вглядевшись, Цзи Цинчжоу понял, что мальчик держит в руке дождевого червя.

— Это змея? — возбужденно спросил Маленький император.

Раньше он видел змей только на картинках и имел лишь смутное представление об их внешнем виде, совершенно не соотнося его с размерами.

Цзи Цинчжоу улыбнулся:

— Это дождевой червь, а вовсе не змея.

— А кто такой дождевой червь? Он кусается? — допытывался Маленький император.

— Дождевой червь — это... — Цзи Цинчжоу немного подумал и пояснил: — Он ползает туда-сюда в земле и помогает цветам и травам расти. Это очень полезная букашка.

Маленький император задумчиво кивнул, услышав это.

— У дождевых червей есть еще одна польза, — добавил Цзи Цинчжоу. — Их можно использовать как наживку для рыбалки.

— А что такое наживка? — снова спросил Маленький император.

— То, чем приманивают рыбу, когда удят, — ответил Цзи Цинчжоу.

— А что такое рыбалка? — не унимался мальчик.

Цзи Цинчжоу на мгновение замер, вспомнив, как в тот день привел Маленького императора на кухню, а тот искренне полагал, будто рыба растет прямо в деревянных кадках. Жаль только, что в дворцовом пруду с лотосами совсем недавно кое-кого умертвили, иначе можно было бы сводить ребенка порыбачить.

— Хочешь порыбачить? — раздался вдруг за спиной холодный и чистый мужской голос.

Маленький император поднял голову, вскочил на ноги и стремительно бросился в объятия подошедшего мужчины, все еще сжимая в руке дождевого червя.

— Императорский дядя, императорский дядя... — взволнованно затараторил он: — Ты возьмешь меня на рыбалку?

Ли Чжань поднял рукав и отер пот со лба ребенка:

— Можно.

— Но ведь в пруду с лотосами недавно... — попытался напомнить Цзи Цинчжоу.

При упоминании пруда с лотосами брови Ли Чжаня едва заметно сдвинулись, и Цзи Цинчжоу, сообразив, что сболтнул лишнего, тут же захлопнул рот.

— На загородной вилле есть озеро, в эту пору там вполне можно порыбачить, — бесстрастно произнес Ли Чжань.

— Мы что, поедem из дворца? — Маленький император пришел в неописуемый восторг, повернулся и ухватился за рукав Цзи Цинчжоу: — А можно взять с собой маленького евнуха Цзи? Я хочу, чтобы он был со мной.

Мужчина не ответил на этот вопрос, переведя взгляд на землю под ногами. Аккуратный и ухоженный сад был стараниями этой парочки — взрослого и ребенка — испорчен ямами и превращен в сплошной беспорядок. Сдержав порыв схватиться за голову, он шагнул в цветник и отобрал у юноши мотыжку.

— Ваша Светлость, нельзя же так... — испуганно запротестовал стоявший неподалеку евнух, увидев, что Регент собрался возиться в грязи.

Ли Чжань даже не удостоил его ответом: присев на корточки, он разровнял изрытую землю, окинул ее оценивающим взглядом и бросил:

— Найдите семена, подходящие для этого сезона, пусть Ваше Величество сам все посадит и ухаживает за ними. Другим помогать запрещено, мне самому интересно посмотреть, хватит ли

у него терпения.

Окружающие ошеломленно замерли, но спорить не посмели и дружно отрапортовали:

— Слушаемся!

В завершение Ли Чжань вернул лопатку Цзи Цинчжоу и, уже уходя, бросил через плечо:

— Собирайся, поедешь с нами.

Цзи Цинчжоу на мгновение остолбенел и лишь тогда, когда Ли Чжань уже удалился, до конца осознал смысл сказанного: тот действительно приказывает ему сопровождать их на виллу?

— С чего это вдруг Регент решил взять тебя на виллу? — крайне изумился Ту Даю, узнав эту новость.

— Раз едет Ваше Величество, кому-то же нужно прислуживать ему в дороге, — равнодушно отозвался Цзи Цинчжоу.

Ту Даю возразил:

— Ты ведь назначен ведать кистями и тушью при императоре, неужто ты умеешь обиходить его в прочих делах?

— В прочих делах... найдутся те, кто умеет, — ответил Цзи Цинчжоу.

— Я слышал от наставника, что из всех евнухов и слуг Регент выбрал для поездки только тебя одного, — продолжал Ту Даю. — Все остальные сопровождающие — это доверенные стражники из княжеского поместья.

Цзи Цинчжоу:...

— Павильон Инхуэй почти отремонтировали, полагаю, скоро Ваша Светлость туда переберется, — рассуждал Ту Даю. — Одного я понять не могу: он ведь раньше отобрал немало евнухов для службы в Павильоне Инхуэй, почему же с тех пор он так никого и не призвал к себе, оставив при себе лишь тебя для личных поручений?

Цзи Цинчжоу потер нос:

— Наверное, потому, что я нравлюсь Вашему Величеству?

— И такое исключать нельзя, — нахмурился Ту Даю, погрузившись в раздумья.

Цзи Цинчжоу немного подумал, колеблясь, стоит ли рассказывать Ту Даю о предложении Регента, но в конце концов сдержался. В конце концов, он понятия не имел, кому на самом деле служит Ту Даю, а втягивать их отношения в политические интриги совершенно не хотелось.

— Ладно, не ломай голову. Думаю, Ваша Светлость просто помнит старую дружбу с моим отцом, вот и проявляет ко мне особую заботу, — произнес Цзи Цинчжоу. — Главное — вести себя с ним подобающе, и тогда никаких проблем не возникнет.

Ту Даю еще какое-то время молча смотрел на Цзи Цинчжоу, словно собирался что-то сказать, но в итоге лишь кивнул и больше не поднимал эту тему.

Два дня спустя процессия выступила в путь к загородной вилле.

Вилла располагалась на окраине столицы, и дорога в повозке заняла чуть меньше половины дня.

Прибыв на место, Цзи Цинчжоу с удивлением обнаружил, что Ли Чжань не только не взял в дорогу никого из евнухов, кроме него самого, но и на самой вилле не оказалось ни единого евнуха или дворцовой служанки. Иными словами, кроме него и Маленького императора, все остальные обитатели виллы состояли сплошь из стражников.

— Господин Цзи, давайте я помогу.

— Оставьте это, вам вовсе не обязательно делать все своими руками.

Сопровождающие стражники перехватили у него заснувшего крепким сном Маленького императора, другие тут же подхватили его собственный багаж — вид у них был такой, будто они обращались с человеком, у которого руки не годятся ни для какой тяжести. Впрочем, Цзи Цинчжоу не страдал излишней манерностью: хотя во дворце остальные евнухи тоже относились к нему очень вежливо, эта забота исходила от суровых воинов совсем иначе.

— Если понадобится какая-то помощь, господин Цзи, только позовите нас, — обратился к нему молодой стражник, аккуратно уложив его вещи. Цзи Цинчжоу поднял глаза на парня и заметил, что у того вдруг покраснело лицо — он явно смущался под его взглядом.

Цзи Цинчжоу: ???

У него упорно возникало ощущение, что что-то здесь не так.

К тому же эти люди обращались к нему вовсе не маленький евнух Цзи, а господин Цзи.

Тем временем Дун Дун лично проверил расстановку караула на вилле. Все стражники были людьми, состоявшими при Ли Чжане долгие годы, и в их взаимной сыгранности и преданности Регенту сомневаться не приходилось.

— Все свободны, занимайтесь своими делами, — отдал распоряжение Дун Дун, взмахнув рукой, и стражники разошлись посты.

Несколько воинов сбились в кучку и, отойдя на безопасное расстояние, тут же принялись шушукаться:

— Разглядел? — спросил один.

— Четче и быть не могло, — ответил другой.

— Ну-ка выкладывай, угадали мы с самого начала или нет? — с усмешкой протянул первый.

— Разве такое сходу разглядишь? — хмыкнул тот. — Хочешь, ночью под окна сходи послушай?

Среди собствшихся прокатился дружный тихий смех.

— А ну как Ваша Светлость обнаружит — глядишь, и без ушей останешься, — пошутил кто-то.

— Тогда тот, кто сегодня так пялился на маленького господина Цзи, рискует вовсе глаз лишиться, — подхватил другой.

Тот немедленно запротестовал:

— Да я вовсе не пялился! Просто помог ему донести багаж.

— Чего же ты тогда покраснел? — поддразнили его сослуживцы. — Ого, да ты заришься на человека самого Регента... Уйди...

Не успел он договорить, как другой стражник зажал ему рот рукой, и приятели, продолжая тихонько переговариваться, двинулись дальше по дорожке.

В главной гостиной Дун Дун заварил чашку чая для Ли Чжаня.

Ли Чжань провел пальцем по поверхности стола, и, убедившись, что на полированном дереве

нет ни пылинки, слегка разгладил брожи.

— Второй молодой господин Цинь, прослышав о вашем приезде на виллу, заранее передал приглашение, полагаю, к вечеру он уже будет здесь, — доложил Дун Дун.

Ли Чжань глухо угукнул в ответ, а затем, словно о чем-то вспомнив, поинтересовался:

— А где Цзи Цинчжоу?

— Маленький господин Цзи охраняет сон Вашего Величества, мальчик заснул в дороге и еще не проснулся, — ответил Дун Дун.

Ли Чжань кивнул и задумчиво произнес:

— Среди парней, которых мы взяли с собой в этот раз, есть те, с кем он близко знаком?

— Впервые слышу, — покачал головой Дун Дун.

Ли Чжань нахмурился, чувствуя себя несколько сбитым с толку.

Тут Дун Дун внезапно кое о чем догадался:

— Ваша Светлость, неужто вы заметили, что кто-то проявляет излишнее внимание к маленькому господину Цзи?

— И ты тоже обратил внимание? — спросил Ли Чжань.

Стражники в княжеском поместье обычно отличались суровым нравом и редко позволяли себе лишние эмоции, но сегодня они только и делали, что косились на Цзи Цинчжоу. Даже при всей своей сдержанности Ли Чжань не мог этого не заметить.

— Ох... Парни в нашем поместье уже в том возрасте, когда пора остепениться. Наверняка те из них, кто не чужд мужской любви, сочли маленького господина Цзи уж больно пригожим, вот и не удержались от знаков внимания, — пояснил Дун Дун.

В династии Да Юй влечение к лицам своего пола не считалось диковинкой, особенно широко оно было распространено в армейской среде.